

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертационную работу

Оруджова Эдуарда Игоревича

ПОСЕЛЕНЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ВЯТСКО-ВЕТЛУЖСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ АНАНЬИНСКОЙ КУЛЬТУРНО- ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ В БАССЕЙНЕ РЕКИ ВЯТКИ

представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук

по специальности

5.6.3 – Археология

Актуальность исследования. В археологии раннего железного века особое место занимают древности Волго-Камья, получившие широкую известность после открытия в середине 19 в. Ананьинского могильника. Историография ананьинской тематики обширна, охватывая работы выдающихся археологов дореволюционного и советского периодов, а также современности. Получены впечатляющие результаты в изучении могильников и ряда укрепленных поселений. Разработана системная (культурная и территориальная) номенклатура ананьинских древностей (общность-область-культура-локальный вариант и т.п.). Поскольку степень изученности различных кластеров была неравномерной, стала очевидной необходимость углубленного изучения отдельных категорий памятников и/или территорий. Решению этой задачи по отношению к бассейну р. Вятки посвящено исследование Э.И. Оруджова. Тем более, что к этому времени сформировалось понятие вятско-ветлужской АКЮ, для которой, по мнению В. Н. Маркова, была характерна керамика с гребенчато-шнуровым орнаментом, своеобразие которой также отметила А.В. Збруева. Регион изобилует укрепленными и неукрепленными поселениями, систематизация которых современными методами выглядит весьма своевременной. Большое значение имеют материалы раскопок Аргыжского и Скорняковского городищ.

Комплексный и в известной мере критический подход к анализу поселенческого материала определил **актуальность** данной диссертационной работы, которая вводит в научный оборот новые материалы и идеи.

Цели и задачи исследования, а также *предмет и объект* исследования вполне понятны, хотя и сформулированы несколько расплывчато. Основные результаты, полученные автором в ходе реализации поставленных задач, характеризуются *новизной* в целом ряде аспектов темы, позволившей сформировать более цельное представление о статике и динамике вятско-ветлужской археологической культуры. Она получила более четкий статус в контексте ананьинского культурного мира (по концепции М.Б. Щукина 1989, 1994). Положения, вынесенные на защиту, в целом, соответствуют логике исследования.

Диссертация включает текстовую часть, состоящую из введения, четырех глав, заключения, списков источников, литературы, иллюстраций, двух приложений и альбома иллюстраций.

Первая глава посвящена истории изучения древностей вятско-ветлужской культуры бассейна р. Вятки. Она открывается параграфом, повествующим об открытии Ананьинского могильника, его значении и связанных с этим событием действий, которые, по мнению автора, имели впоследствии отношение к тематике вятско-ветлужской культуры. Эдуард Игоревич выделяет в ее истории четыре значимых периода: 1) дореволюционный – конец XIX – нач. XX вв.; 2) 1920-1930-е гг.; 3) 1950-1980-е гг.; 4) современный – с конца 80-х гг. до настоящего времени. Для первого периода он правомерно отмечает, что этот регион как таковой не выделялся из общей проблематики, но именно в то время были заложены основы полевых работ, в том числе, на памятниках «вятско-ветлужской» культуры, которая в то время, как мне представляется, еще не была выделена как таковая. Второй период отмечен как время больших открытий, в том числе, сделанных на вятских городищах, а также трагических судеб их исследователей. Но он подготовил будущие работы. Автор отмечает, что к

концу третьего периода была практически сформирована карта археологических памятников в бассейне р. Вятки, где в настоящее время ведутся как программные, так и спасательные работы.

Во втором разделе первой главы автор изложил свое видение камеральной работы, справедливо отмечая имена исследователей, внесших существенный вклад в аналитические исследования памятников бассейна р. Вятка. При этом он обозначил ключевые сюжеты, такие как «система расселения», «структура поселений», «конструкция оборонительных сооружений», «хозяйство и материальная культура». В этом историографическом очерке Эдуарду Игоревичу удалось показать вклад многих современных ученых (Черных Е.М., Ванчиков В.В., Лещинская Н.А., Чижевский А.А., Ашихмина Л.И.) в освещение и разработку вышеназванных сюжетов. При этом он обратил внимание на заметный прирост вновь открытых поселений (64), что значительно увеличило источниковую базу аннаньинской проблематики бассейна р. Вятки. Автор справедливо отметил, что применение современных методов как полевых, так и аналитических, позволило получать более глубокие знания относительно вятско-ветлужской культуры.

Вторая глава, на мой взгляд, наиболее интересная, посвящена актуальным археологическим исследованиям памятников в долине р. Вятки. Здесь Эдуард Игоревич, дав характеристику природной среде изучаемого региона, отметив особенности рельефа, географической зональности и ландшафта, сосредоточил внимание на распределении поселений (укрепленных и открытых коих число было 65, не считая 15 местонахождений). Этот подход позволил автору сформулировать основные принципы размещения в ландшафте городищ и селищ, занимавших разные ниши, соответствующие различным хозяйственным возможностям. А это, в свою очередь, сказывалось на формировании иерархической системы локальных (13) и региональных (5) групп. Между последними, по мысли диссертанта, существовала определенная субординация. Данная модель

интересна и актуальна, но она должна быть проверена в ходе будущих исследований. Привлечение и использование в этом исследовании одного из статистико-комбинаторных методов для расчета степени связи между объектами уместно, хотя сейчас есть и более современные программы. По моему мнению, употребление термина «гравитационная» связь между памятниками, не совсем соответствует существу отношения между объектами.

Довольно хорошо проработана тема строительства и устройства мысовых городищ, в особенности укреплений, которые, на самом деле, имели относительно простую конструкцию, по сравнению, например, с одновременными укрепленными поселениями лесостепи Зауралья и Западной Сибири.

Жилая среда обитателей вятских поселений и селищ, которой посвящен раздел 2.2., судя по материалам диссертации, соответствует уровню развития домостроения ананьинского мира. Детали, отмеченные автором, определяются особенностями местности и локальными традициями. Выводы по главе 2, в целом, правомерны и обоснованы.

Третья глава содержит анализ предметов материальной культуры волжско-вятской археологической культуры (традиции). Первый раздел посвящен керамике, которая, по мнению автора диссертации «является основным источником по вятско-ветлужской культуре». Эдуард Игоревич обработал внушительную коллекцию керамики, состоящую из образцов, происходящих из девяти различных поселений. В обработке керамики, по признанию автора, использована методика Г.А. Федорова-Давыдова. У меня нет возражений к процедуре работы с альтернативными качественными признаками, впоследствии обработанными статистически, по которым устанавливалось сходство или различие между элементами, мотивами, паттернами и композициями орнамента. В качестве пожелания добавлю, что для большей убедительности хорошо использовать методы математической

статистики, такие как коэффициент ранговой корреляции или метод наименьших квадратов.

Так или иначе, анализ многокомпонентных и однокомпонентных композиций из разных коллекций показал возможность их сравнения на шкале распределения по степени близости. Их соотношение с использованием предметов-хроноиндикаторов и одной радиоуглеродной даты позволило автору распределить эти группы во времени, показав их различие. На мой взгляд, это один из существенных результатов диссертационного исследования.

Раздел 2 третьей главы содержит анализ вещевого материала. Костяные изделия наиболее характерны для ананьинских поселений, в целом, и особенно для изучаемого региона. Эдуард Игоревич весьма скрупулезно проанализировал довольно большую выборку изделий из кости и рога (584 экз.), происходящих из восьми укрепленных поселений, проводя типологическую, хронологическую и функциональную экспертизу предметов. При этом он определил отличительные особенности вятско-ветлужского материала.

Аналогичная работа проведена по отношению к предметам из камня, глины, в том числе, использовавшихся в металлургической области. Автор посвятил металлическим изделиям (вооружение, конская сбруя, украшения и предметы быта - около 90 экз.) отдельный раздел, определив их функциональное назначение, аналогии и хронологическую атрибуцию.

Все это позволило диссертанту сделать справедливый вывод о том, что материальный комплекс вятских памятников отражает особенности многоотраслевой, в основном, присваивающей экономики, возможности которой обусловлены особенностями среды (южнотаежная тайга и зона смешанных лесов).

Не менее интересна четвертая глава диссертации, обобщающая вышеизложенные положения и раскрывающая место вятско-ветлужской культуры в составе ананьинской культурно-исторической области, в которой

зафиксированы четыре археологические культуры (по современной терминологии исследователей данного региона), охватывающие хронологический период с IX по III вв. до н.э.

Если металлический инвентарь имел в основном общекультурные формы (за исключением кельтов КАН-90), то керамика обладала собственной спецификой, выраженной ямочно-гребенчато-шнуровыми орнаментами и неоднократно отмеченной исследователями. На основе скурпулезного анализа выборки керамики с привлечением дополнительных данных с нескольких городищ Эдуард Игоревич пришел к выводу о том, что керамика с плотным «покрытием шейки и плечика сосуда ямочно-гребенчато-шнуровой орнаментацией более характерна для среднего периода АКЮ (вторая четверть / вторая половина VII – V вв. до н.э.)» (с.113). По мнению автора, богатство орнаментации было обусловлено разнообразием вмещающих ландшафтов, что вполне возможно, но строго недоказуемо.

Он также отметил большее разнообразие костерезного дела в вятско-ветлужском регионе, по сравнению с другими ананьинскими территориями. Искусство резьбы по кости было инспирировано богатым животным миром (с.114-116). При этом диссертант обратил внимание на культурные проявления, указывающие на принадлежность комплекса вятско-ветлужской культуры общепананьинскому миру, отметив практически отсутствие ее свидетельств в первом периоде (IX в. – первая четверть / первая половина VII в. до н.э.). Ему удалось проследить динамику развития вятско-ветлужской культуры со второго периода (2 четв. / 2 пол. VII– V вв. до н.э.) до последнего (IV-III вв. до н.э.), указав основные хроноиндикаторы и содержание каждого из них, а также направления связей с другими регионами (с.123-128). Выводы автора иллюстрируются приложениями: статистическими таблицами, по которым была построена диаграмма расстояний между поселениями бассейна р. Вятки, практически «бесконечным» списком орнаментальных элементов, использованных для анализа керамики.

В *Заключении* автор обобщил результаты своей работы по выполнению поставленных задач. Положения, вынесенные на защиту, обоснованы анализом материала. В целом, доказано своеобразие вятско-ветлужской культурной традиции выразившейся, в первую очередь, в насыщенной орнаментации керамики (в среднем периоде). При этом культура была органической частью ананьинского мира, будучи связанной с ним целым рядом компонентов (организаций жилой среды, предметным комплексом, мировоззрением).

В целом, я могу сказать, что диссертационное исследование Эдуарда Игоревича содержит интересные результаты, часть их которых, несомненно, послужит стимулом для дальнейших дискуссий и новых исследований. Оно снабжено хорошими иллюстрациями, дополняющими текст. Основные положения диссертации изложены в пяти авторских статьях и в одной в соавторстве, а также представлялись на пяти конференциях.

Несколько небольших замечаний. Текст стилистически тяжеловат и местами не вычитан, что отвлекает внимание от его содержания. Меня смутили подписи к иллюстрациям керамики. Судя по ним, керамика представлена фрагментами профилированной верхней части сосудов. Я не поняла, почему эта верхняя часть называется венчиком, как это обозначено на подписях к иллюстрациям керамики. По-моему, геометрия сосуда давно установлена: тулово, плечико, если сосуд профилированный, шейка и, наконец, венчик - самый верхний элемент, «венчающий» сосуд.

В заключение хочу подчеркнуть, что сделанные мной замечания и комментарии не умаляют фундаментальности проведенного исследования. Представленная диссертация является законченным оригинальным научно-исследовательским трудом, выполненным автором самостоятельно на высоком научном уровне. Получены достоверные научные результаты, выводы и заключения обоснованы. Работа снабжена хорошими иллюстрациями и таблицами. Автореферат соответствует основному содержанию диссертации.

Диссертация полностью соответствует паспорту специальности 5.6.3. – Археология и отвечает требованиям пп. 9, 10, 11, 12, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. №842, предъявляемым к диссертациям на соискание степени кандидата наук
Оруджов Эдуард Игоревич заслуживает присвоения ему искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. – Археология.

Официальный оппонент,

Доктор исторических наук, профессор

Л.Н. Корякова

Подпись официального оппонента заверяю:

Ученый секретарь

Н. А. Михалев

Организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (ИИиА УрО РАН)

29.11. 2021